Труд. Труд 1973, 26/VIII

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ДОРОГИ ДИНА РИДА

В СУББОТУ Дин Рид пел по Чилийскому телевидению, а днем позже я позвонил ему в отель «Конкистадор» и договорился о встрече.

— Как я пришел в искусство?— повторил Дин Рид мой первый вопрос.—Чтобы быть точным, в искусство я не пришел, а меня привел случайный встречный. Произошло это в один из летних дней 1959 года на дороге, ведущей в Калифорнию из штата Колорадо, где я родился в 1938 году... Но все по порядку.

Писать стихи, сочинять музыку я начал еще в школе. В студенческие годы стал заниматься музыкой еще серьезнее, но никогда не представлял себе, что когда-нибудь стану профессиональным артистом.

Закончив второй курс, я решил провести летние каникулы в Калифорнии. Естественное любопытство влекло меня и в «страну кино» — Голливуд. По дороге туда я и встретил того самого путника. Он «голосовал» на шоссе. Ехать одному скучно, и я взял его в машину. Заметив в автомобиле гитару, он спросил, не играю ли я. Я ответил, что даже пою под ее аккомпанемент свои собственные песни. Случайный пассажир оказался деловым человеком и тут же пообещал познакомить меня в Голливуде с издателем музыкальных пластинок. Со своей стороны я должен был оплатить путнику отель.

— Вы помните его имя?

— Нет. Мы, кажется, даже и не знакомились. Наверное, потому, что каждый из нас считал нашу затею пустым номером. Однако он действительно привел меня в голливудское музыкальное издательство «Кэпитэл». За эту услугу я не только оплатил его счет в отеле, но и купил ему кое-что из одежды.

Издателю «Кэпитэла» я спел песню «Не дай ей покинуть тебя». Она понравилась ему, и мне предложили контракт на семь лет. Не долго раздумывая, я решил бросить занятия в университете и остаться в Голливуде. Там я поступил учиться в школу актерского искусства известной кинокомпании «Уорнер бразерз», где и пробыл три года.

В 1961 году вышла моя первая пластинка с песней «Наша летняя любовь». Дебют оказался успешным и в США, и в странах Латинской Америки. Вскоре я становлюсь «модным» автором-исполнителем, появляются деньги. И вот тут-то... Чтобы найти правильный поворот в своей судьбе, истинное призвание, стоит родиться второй раз. Это происходит уже в зрелом возрасте, когда по-настоящему начинаешь понимать смысл жизни и ищешь свое место среди людей.

— Как раз об этом я и хотел спросить вас. Что вы вкладываете в понятие «служение людям»?

— Думаю, теперь в какой-то мере могу ответить на этот вопрос, — сказал Дин Рид, — хотя, наверное, исчерпывающий ответ на него ищу до сих пор.

В голливудской школе актерского искусства моим наставником был Патон Прайс. Это прекрасный преподаватель и режиссер. Но я видел в нем еще и человека высокой гражданской совести. Два года он провел в тюрьме за участие в антивоенном движении США. Нас, студийцев, он призывал глубже понимать общественную и социальную значимость тех героев, которых мы играли. И с этой точки зрения взглянуть на себя в искусстве. Поэтому-то роль героя модной эстрады вызывала у меня все более острое чувство неудовлетворенности самим собой. Я оставил Соединенные Штаты и отправился в страны Латинской Америки. С 1962 по 1965 год жил и работал в Аргентине, Чили, Перу, Мексике, Венесуэле, Бразилии...

Я знакомился с жизнью и страданием народов Латинской Америки. В разных ее странах я видел процветающих бизнесменов и преуспевающих политиканов. А рядом — нищету жителей бразильских фавел и венесуэльских ранчо. Я стал понимать, что простые люди земли сегодня не имеют на своем столе самого необходимого, потому что они попросту ограблены богатеями. И теперь я с полным сознанием заявляю: мое творчество посвящено всем народам, борющимся за свое самоутверждение, за свое социальное и национальное освобождение, за мир и социализм.

— Известно, что вы передали права на издание многих ваших пластинок некоторым прогрессивным организациям...

— Да, это верно. Например, одну из моих пластинок издает Широкий фронт Уругвая. Он получает всю сумму доходов за нее. Располагают такими правами прогрессивные организации других стран Латинской Америки. Мои материальные взносы я оцениваю как скромный, но необходимый вклад в общую борьбу народов за социальный прогресс. Здесь, в Сантьяго, я нахожусь по приглашению Единого профцентра трудящихся Чили. О его борьбе за права чилийских трудящихся два года назад я на свои средства поставил фильм. В разгар войны в Индокитае я оказывал материальную помощь патриотам Вьетнама.

— Где же источники ваших доходов?

— Мир велик. Издают мои песни, и гонорар получаю я. В последнее время много работаю в кино. В Италии, где я прожил три года, играл в тринадцати коммерческих кинофильмах. Это и дает мне возможность оказывать материальную помощь прогрессивным организациям.

— Песня мое призвание, — продолжает Дин Рид. — Любовь — светлое чувство, облагораживающее человека. И я с наслаждением пою о любви. Дружба сближает людей. Я пою о дружбе. Но в мире много зла. Самое большое из них — зло социальное. Неравенство. Поэтому я взял на вооружение и другую песню. Песню протеста, песню борцов. Я пою песни итальянских партизан времен второй мировой войны, я пою песни сегодняшних участников борьбы за свои социальные и гражданские права.

— Могли бы вы выбрать более легкую дорогу в жизни?

— Что за вопрос! Конечно, нет. Здесь, в Чили, во времена президента Фрея я организовал демонстрацию трудящихся, протестовавших против засилья иностранных монополий. Тогда я не думал о грозивших мне репрессиях. Когда в Аргентине после первого посещения Советского Союза обстреливали мой дом, я смеялся над теми бандитами, хотя они могли убить меня так же, как застрелили мою собаку. Когда там же, в Аргентине, меня арестовали за «незаконный въезд в страну», я был счастлив тем, что в нужный момент смог побывать рядом с друзьями.

— И последний вопрос: где ваш дом? Счастливы ли вы в личной жизни?

— Когда я кочевал по Латинской Америке, можно было подумать, что мой дом где-то там. Потом я перебрался в Испанию, потом был в Советском Союзе. С 1967 по 1970 год я жил в Италии. И кто-то, может быть, подумал, что мой дом в какой-то из этих стран. Это так и не так. Я везде, как и здесь в Чили, чувствую себя как дома. Потому что везде у меня много друзей. Но, конечно же, мне хочется иметь личный дом. Я не говорю о собственности. Говорю о семье.

Мы распрощались. До возможной встречи в Москве. Дин Рид передает наилучшие пожелания читателям «Труда». Он возвращался в Монтевидео, где по приглашению Первого секретаря ЦК Компартии Уругвая Роднея Аримсенди участвовал в фестивале искусств, устроенном газетой уругвайских коммунистов «Популар».

М. ДЕМИЧЕВ.
Фото автора.

САНТЬЯГО.